
Это и есть Россия —
Белый крылатый снег
И города родные
В оцепенелом сне.

Что бы со мной ни случилось:
Радость, любовь, беда —
Нежного снега милость
Выпала навсегда.

Выпала в город старый
На золотой горе
И никогда не тает
В медленном январе.

Нет ни домов, ни улиц —
Белая мгла строга.
Здесь фонари, нахмурясь,
светят на два шага.

Тонкая колокольня
Тоньше ночных снегов.
Окна домов — иконы
В белом окладе снов.

Словно бы снег усердный,
Время назад склоня,
Я прохожу сквозь сердце
Тех, кто любил меня.

Дальние и родные,
Все вы мои навек.
Это и есть Россия.
Память. Надежда. Снег.

На клочке бумаги без помарок
Пишет он волшебные стихи —
Непонятный, сумрачный подарок
За его проступки и грехи.

Что бы ни случилось в эту осень:
Кутежи, дуэли, снегопад —
Музыка его уже не бросит,
Все слова до Бога долетят.

Как снежинки в хаосе метели,
Как искринки заревой свечи.
Вот и жизнь прошла на самом деле.
Но не плачь, а слушай и молчи:

Смерть лишь сон, и долго не продлится,
Кончится когда-нибудь она,
И душа, таинственная птица,
Снова будет жить и петь — вольна.

Сквозь влажный обморок листвы —
Шаги, шаги, шаги.
Шуршат оранжево кусты
Рябины и ольхи.

Там вспыхнет, рядом подмигнёт
Искринкой дождевой,
И не кончается полёт,
Задуманный листвой.

Земли покатою мокрый бок
Касается небес,
И смотрит изумлённый Бог
На ярко-красный лес.

Неуловима красота —
Она сотворена
На краткий миг из тайны тайн
В былые времена.

Беспомощна её душа,
Как веточка, тонка,
И дождь ложится не дыша
В резную тьму листка.

И человек, что здесь прошёл,
Выходит сам не свой
В мерцающий туманом дол,
В поля с ночной травой.

Деревья начинаются с мечты
Об их стволах, о кронах незнакомых,
О чёрных гнездах — тихих, невесомых
На уровне лазурной высоты.

Деревья начинаются с ворон,
С их тишины тяжёлой, полусонной,

С их выкриков, гортанных и огромных,
С томительной зимою в унисон.

Деревья начинаются с листвы
Прозрачной и просвеченной навечно —
В обнимку с фонарём стоят беспечно
Они, не поднимая головы.

Деревья начинаются с тебя,
Огнём зелёным в сердце прорастают,
Как горькая весна, как злая тайна
И добрая — соседствуют, скорбя.

Ты не умеешь вырваться уже
Из душного цветения мирского,
Из лиственного шума городского,
Пока не вспоминаешь о душе.

Чёрного неба тягучий мёд
Льётся за горизонт.
Кто эту тяжкую сладость пьёт
Вместе с ночной слезой —

Тот навсегда свободен, а я
Слишком земной была,
И оставалась — летя, скользя,
Птицей гнездо вила.

Чёрной звездой сияло оно
В гуще лохматых крон,
И облетала его стороной
Стая старых ворон.

И миновали слухи его,
И обходила беда...
Но капля неба — всего ничего —
Однажды коснулась гнезда.

И вот, как пропасть, зияет оно,
И видно в его окно,
Что смерти нет,
И уже всё равно,
И боль отменить не дано.

И видно: бежит затяжная вода
По стёклам домов людских,
По зеркалам невинного льда,
Светлым глазам тоски.

И всё скрывает небесный дождь:
Души, сердца, крыла,
И обнимает синяя дрожь
Землю, где я жила.

Бог есть листва и пустынная гладь
Мокрой дороги от края до края.
Тихий, разреженный воздух погладь —
Дождь опадает, как яблоки рая.

Слева — неоновый отблеск реклам,
Справа — грозы уходящей ворчанье.
Но неизвестно, куда повела
Мгла золотая: к любви ли, к печали.

И остановишься, чуть подождёшь.
Клён над тобой перестанет качаться.
Жаль, что окончился нынешний дождь —
Крошечный дождик, похожий на счастье.

Не имеет значения,
Кто окликнул тебя —
В позднем небе свечение
Возникает, скорбя.

Если ты оглянулась
На него так легко —

Это сердце столкнулось
Со своим двойником.

И внутри тебя — солнце,
Рыжий свет — листопад,
И дорога, что вьётся
Через облачный сад.

Там звенят самолёты
И цветут фонари,
И дома, словно соты,
Светят небом внутри.

И вблизи, и далёко
Протекает река,
Словно смерть, одинока,
Словно жизнь, глубока.

Но смерти нет — есть прерванный полёт,
Весеннее обыденное небо.
Пока душа безумная поёт,
Не надо зрелищ и не надо хлеба.

Ещё грачи над городом кружат,
Ещё в глазах черно от их мельканий,
Но вот уже бессмертьем воздух сжат,
И музыкой объаты даже камни,

Дома, деревья голые, асфальт,
Большие голуби и куртки нараспашку,
И неба синего звучит высокий альт,
И облака с дождём вздыхают тяжко.

И мы с тобой по улице идём,
Перегоня неизбежный ливень,
И сами мы становимся дождём,
Не ведая, когда и где погибнем.